

изведенія, которыя выражаютъ идею прогресса. Прогрессъ—лозунгъ времени; вездѣ онъ—руководящее начало: въ жизни, въ наукѣ, въ искусствѣ. Самое слово: *развитіе*, недавно замѣнившее другіе термины, выражающіе высшую ступень въ умственной жизни, указываетъ на ширь современныхъ взглядовъ. Этимъ взглядамъ соотвѣтствуетъ опредѣленіе Спенсера: „Развитіе есть переходъ отъ простаго къ сложному, отъ однороднаго къ разнородному“. Въ области духовныхъ интересовъ этому опредѣленію соотвѣтствуетъ многосторонность, стремленіе къ совокупности, ассимиляція. Соглашаясь съ этимъ опредѣленіемъ, нужно признать за современностью значительный моментъ человѣческаго прогресса; въ различныхъ областяхъ искусства мы въ правѣ ожидать новыхъ формъ, а въ сферѣ мысли новыхъ пріобрѣтеній, а можетъ статься, и того равновѣсія духовныхъ силъ, въ которомъ общество найдетъ окончательный выводъ разностороннихъ изслѣдованій, а мыслитель—то примиреніе спиритуализма и матеріализма, которое кажется неосуществимымъ въ смыслѣ системы, но на пути человѣческаго прогресса мыслимо, какъ полное разграниченіе двухъ областей или какъ дружный союзъ между ними.

До сихъ поръ XIX-й вѣкъ постоянно восходилъ отъ закона къ закону, отъ частнаго къ общему; границы знанія раздвигаются; горизонты становятся шире. Теоріи смѣняются теоріями; мыслитель продолжаетъ изслѣдованіе подъ новымъ именемъ, поклоняется новой идеѣ, которую считаетъ окончательнымъ пріобрѣтеніемъ. Каждая метафизическая школа начинала трудъ свой съзнана, возвращаясь къ тѣмъ же вопросамъ, разрабатывая ихъ на новыхъ началахъ. Этимъ постояннымъ исканіемъ объясняются въ современной жизни страстныя, но кратковременныя увлеченія новыми теоріями, взглядами и выводами. И наука, и метафизика приходятъ къ тому же результату: послѣдняя, высшая аксіома остается недостижимой. Умозрѣніе, не давши ничего положительнаго, приготовило путь позитивизму, приведшему его въ упадокъ. Такимъ образомъ, прежнія столкновенія между разумомъ и вѣрой осложнились несогласіемъ между разумомъ и опытной наукой. Какъ въ Фаустѣ, такъ и въ XIX-мъ вѣкѣ, метафизика, все болѣе теряя почву, переходитъ въ область науки и этики. Эти двѣ области представляютъ ту возможность прогресса, въ которой современность видитъ свой идеаль.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что таинственный „нумень“ потерялъ смыслъ ягучей, вѣковѣчной загадки и отведенъ въ область умершихъ иллюзій?

Этическая мысль, принятая какъ догматъ, всегда порождала